

PIANO DUETS

Elena Sorokina and Alexander Bakhchiev

Franz Schubert • Béla Bartók

Recorded in 1974–1991

PIANO DUETS

Elena Sorokina and Alexander Bakhchiev

Франц Шуберт (1797–1828)

1	Рондо Ре мажор, соч. 138	7.21
2	Грацские вальсы, соч. 91	7.42
3	Вариации на французскую песню, соч. 10	14.29
4	Военный марш, соч. 51 № 3	5.07
5	Героический марш, соч. 27 № 3	5.43
6	Большой марш, соч. 40 № 5	11.45
7	Характеристический марш До мажор соч. 121 (посм.) № 2.	6.39
8	Андантино с вариациями си минор, соч. 84 № 1	9.27
9	Большое рондо Ля мажор, соч. 107	10.39

Бела Барток (1881–1945)

Соната для двух фортепиано и ударных, Sz. 110

10	I. Assai lento – Allegro molto	13.19
11	II. Lento, ma non troppo	6.35
12	III. Allegro non troppo	6.31

Общее время: 105.23

Елена Сорокина, *фортепиано*

Александр Бахчиев, *фортепиано*

Марк Пекарский, *ударные* (10–12)

Михаил Аршинов, *ударные* (10–12)

Franz Schubert (1797–1828)

1	Rondo in D major, Op. 138	7.21
2	Graz Waltzes, Op. 91	7.42
3	Variations on the French Song, Op. 10	14.29
4	Marche Militaire, Op. 51 No. 3.	5.07
5	Marche Héroïque, Op. 27 No. 3	5.43
6	Grande Marche, Op. 40 No. 5.	11.45
7	Marche Caractéristique in C major, Op. 121 (posth) No. 2	6.39
8	Andantino Varie in B minor, Op. 84 No. 1.	9.27
9	Rondo in A major (Grand Rondeau), Op. 107.	10.39

Béla Bartók (1881–1945)

Sonata for Two Pianos and Percussions, Sz. 110

10	I. Assai lento – Allegro molto	13.19
11	II. Lento, ma non troppo	6.35
12	III. Allegro non troppo	6.31

Total time: 105.23

Elena Sorokina, *piano*

Alexander Bakhchiev, *piano*

Mark Pekarsky, *percussion* (10–12)

Mikhail Arshinov, *percussion* (10–12)

PIANO DUETS

Elena Sorokina and Alexander Bakhchiev

Не Шубертом единым...

После почти года занятий с Ф.М. Гершковичем, в ходе которых мы анализировали форму в сонатах Бетховена, я аккуратно взбунтовалась и спросила: «А почему мы не анализируем музыку других композиторов?» Гершкович вперился в меня долгим саркастическим взглядом, ответив в конце концов: «А зачем?»

*Из воспоминаний Т.В. Чередниченко
«Музыкальный запас. 1970-е. Проблемы. Портреты. Случаи».*

Веками созерцая звездное небо, человечество привыкло объединять близкие стоящие светила в группы, отождествлять неровные контуры этих групп с фигурами животных или мифологических персонажей и нарекать те и другие красивыми, порой экзотичными для современного слуха именами. Ясные ночи издревле воскрешают Кассиопею и Андромеду, Водолея и Ориона, Лебедя и Хамелеона... С течением времени, с прирастанием научных знаний была постигнута ложь зрения: казавшиеся плоскостными картинами россыпи на самом деле парят в бездонной глубине пространства, страшно отдаленные друг от друга, не связанные и не соотношенные между собой. Родственность мнима, подлинная сущность Вселенной – одинокая разобщенность космических тел. Стоит только подлететь ближе или навести телескоп помощнее, становится видно, как рассыпаются перья из лебединого крыла, как обращается в прах роскошный головной убор царицы Кассиопеи. И все же, утрачивая целостность, созвездия не оставляют своей Миссии света, а потому остаются нерушимы для поэтов и мечтателей.

Выдающиеся явления в исполнительском искусстве сродни звездам, неслучайно известных артистов нарекают этим именем – по праву и всуе, мимо-летно или навеки. Яркость художника не зависит от продолжительности сияния

или подлинной конфигурации источников духовного огня, доступных взгляду и слуху приземленного наблюдателя. Оставляя сцену и даже покидая материальный мир, подлинники артисты лучезарны в памяти потомков. Примеров тому можно привести тысячи и из веков прошедших, передавших нам лишь незвучащие свидетельства, и из XX столетия, обогатившего мир звукозаписью, киносьемкой, телевидением, интернетом...

Семейный дуэт Елены Геннадьевны Сорокиной и Александра Георгиевича Бахчиева был и остается созвездием, равно великолепным как в рисунке, так и в объеме. Это пример схождения галактик, достойных самостоятельного бытия и, по ощущению, свободно ведущих таковое вне таинств концертного выступления. Р.А. Островский, вспоминая облик А.Г. Бахчиева, ставил на первый план «внешнюю, вроде бы легко расшифровывающуюся простоту, служившую деликатным прикрытием сложнейшей гармонии разнородных начал». Е.Г. Сорокина всегда являла собой очевидный образец изощренности визуального и разговорного стиля («...паваны шаг скользящий подола краем манит блеск паркета, и мнимая небрежность куафюры в минуту слова сводам дарит тень» – сказал кто-то) при крайней сдержанности, даже аскетизме звуковых красок, подчиненных палитре гобелена или старой постели. Однако были в них и острота, и провокационность, и резкий сброс интонации (музыкальной, речевой) в низкий регистр, от которого становилось страшновато. Настоящее счастье, что многое бережено от забвения, сохранено в записях и продолжается – в лекторском слове Елены Геннадьевны, в бесценных созданиях «золотого дуэта России», краткое упоминание которых лишь обеднило бы роскошь перечня – в учениках, фестивалях, конкурсах.

Программа альбома, предлагаемого вниманию слушателя, в основном состоит из произведений Франца Шуберта, что и символично, и закономерно само по себе. Не раз в концертах ансамбля Сорокиной – Бахчиева звучали программы подобного рода, объединенные логикой исторического, образного

PIANO DUETS

Elena Sorokina and Alexander Bakhchiev

или жанрово-стилевого подхода. Нам словно бы предлагается вновь побывать в зале, где совершается чудо, в атмосфере, исключающей и вопрос «а почему?», и предсказуемый ответ «а зачем?».

Почти сорок лет прошло с тех пор, как, открывая повествование книги «Фортепианный дуэт. История жанра», Е.Г. Сорокина написала: «...Более двадцати лет назад пианист А.Г. Бахчиев и автор этих строк, листая один из томов шубертовских сочинений для фортепиано в четыре руки, впервые задумались над тем, почему эти музыкальные сокровища почти никому не известны». Пафос высказывания диктовался сознанием заметного сдвига ситуации с мертвой точки: первые записи четырехручного Шуберта были сделаны еще в начале 1970-х, впереди брезжила полная звуковая антология мастера. За годы, прошедшие с момента выхода книги, положение музыки композитора в России переменялось до неузнаваемости: даже его песни звучат теперь не так часто, как ансамблевые пьесы. Трудно поверить, что определяющую роль в этой «революции» могли сыграть два человека, посвятившие лучшую часть себя Шуберту и собравшие в репертуаре его сочинения в максимально возможной полноте. Имя композитора ассоциируется с именем дуэта Сорокина – Бахчиев не менее, чем с вошедшим в обиход с легкой руки артистов словосочетанием «Музыка старой Вены». Не так уж нов, пожалуй, заголовок, но он обрел и звуковую плотность, и глубокий музыкально-исторический смысл. Из полунезбытия вместе с Шубертом вернулись десятки корифеев австрийской музыки XIX века: созвездие романтизма в очередной раз распространилось в глубину, без упрека для наблюдателей прежних лет разрушая плоскости общепринятых представлений, бескорыстно обогащая всякого, кто захочет стать душевно выше, чище, светлее.

Шуберт представлен в программе альбома, пожалуй, во всем разнообразии своей композиторской натуры, раскрывшейся в четырехручном фортепианном наследии. От куртуазного раннего Рондо Ре мажор (1818) с подзаголовком «Наша

дружба неизменна» слушатель перейдет к циклу из двенадцати мимолетных «Грацских вальсов» позднего периода творчества (около 1827, первоначально написаны для фортепиано соло), чтобы затем погрузиться в своеобразный лирико-героический мир «Вариаций на французскую песню» ми минор. Это сочинение, созданное одновременно с Рондо в 1818 году и ставшее первым опубликованнымopusом композитора, наиболее наглядно иллюстрирует стилизованный казус, характерный для австрийской музыки начала XIX века, включая, как известно, и позднее творчество Бетховена. Строгость форм, сдержанность выражения, унаследованные от классиков, подрывались изнутри отголосками пережитых революционных потрясений, а в образовавшиеся разломы лилась чистая, небесная экспрессия томления и уныния, впоследствии причисленная к атрибутам романтизма. Вариационный цикл, скрепленный мелодическими и композиционными опорами первоисточника, но предельно многообразный в переходах от части к части, давал наилучшую возможность продемонстрировать то неконфликтное единство противоположностей, то приятие жизни со всеми ее диссонансами, которое всегда являлось особенностью мировосприятия Шуберта и, пожалуй, главной загадкой его музыки, заморозившей будущие поколения музыкантов. Е.Г. Сорокина писала: «Пройдут десятилетия. Мир дуэтной музыки обогатится фантастикой шумановских циклов, строгой лирикой вариаций и вальсов Брамса, картинностью “Легенд” Дворжака, изысканной звукописью миниатюр Дебюсси, “поющими голосами” четырехручных пьес Рахманинова. От сочинений Шуберта, в которых все эти черты были слиты в нерасторжимом и гармоническом единстве, словно лучи, расходятся линии дальнейшего исторического развития жанра фортепианного дуэта».

«Второе отделение» воображаемого концертного вечера, середину странствий по столицам и окрестностям шубертовского четырехручного наследия открывает череда маршей – в этом жанре композитор чувствовал себя особенно вольготно. Функциональная оболочка «музыки для ног» наполнялась смыслами,

PIANO DUETS

Elena Sorokina and Alexander Bakhchiev

далеко выходящими за обозначенные в заголовках пределы «военного» или «героического». Каждый из маршей Шуберта с их серединами и трио, с динамически разнообразными повторами частей служил примером всегдашнего вдохновенного мастерства и в то же время являл слушателю панораму той стороны существования, для которой не годились тонкости вариаций, фантазий или сонат. Это настоящее запечатление быта – подчас грубого до пошлости и цинизма, порою забавного или трогательно-наивного. В маршах мы слышим юмор Шуберта, его неунывность, органически подкрепляющие философский дух «серьезных» опусов. Неслучайно он обращался к этому жанру на протяжении всей жизни; неслучайно и для данной подборки избраны марши разных лет (1824–1828).

Мистическое, лирико-фантастическое *Andantino varie*, вторая часть замысленного в 1825 году «Дивертисмента во французском духе», и Большое рондо соч. 107 (1828) составляют подлинно-шубертовский финал композиции альбома, слитную пару заоблачных шедевров композитора, к записи которых ансамбль подошел почти через двадцать лет погружения в мир раннего романтизма. Позволим себе цитату-комментарий из книги Е. Г. Сорокиной: «Большое рондо A-dur Шуберта одаряет слушателя высочайшими духовными ценностями, какие рождает богатство мысли и непосредственность вдохновения». Думается, этими словами можно резюмировать и общую идею воображаемого концерта, и подспудную этическую доминанту деятельности обоих исполнителей, каждого на своем особом месте и в паре за одним роялем.

В качестве «коды» или даже «биса» слушателя ждет сюрприз. Подобно тому, как в репертуаре «золотого дуэта» неизменно сочетались музыка прошлого и сочинения современные, с шубертовским полиптихом соседствует в альбоме Соната для двух роялей и ударных Б. Бартока (1937). «Иное все – и люди, и земля» – как поется в «Царской невесте», однако различие в данном случае есть продолжение тождества. Чрезвычайно трудно, почти невозможно

перешагнуть от полного условностей, оговорок и извинений стиля начала XIX века к дерзостям XX столетия, но есть и в том особое задание слушателю, особая душевная работа для него. Существует много записей Сонаты, но ни в одной, включая авторскую, – можно с уверенностью сказать – не прослушивается столь явственно ощущение эпохи, породившей произведение, темных 1930-х годов, равно тягостных и мрачных для Европы и России. Барток в этой интерпретации – родня Шостаковичу, сотоварищ и сокамерник по тоталитарному подземелью. Без подобных бросков в геенну прошлого с надземной высоты романтического идеала немыслимо, неверно представление об «искусстве на все времена». Разрывы отношений и связей чреватые оголением, бесплодием почв, но вчерашний ужас служит залогом завтрашнего восторга. Познав захватывающую бездонность космоса, межпланетный странник возвращается на Землю, чтобы с упоением созерцать созвездия на прежних, от века устоявшихся, бесконечно прекрасных в своей привычности местах.

Александр Наумов

PIANO DUETS

Elena Sorokina and Alexander Bakhchiev

Игра на фортепиано в четыре руки была необычайно популярной с середины XVIII до конца XIX века, но к началу XX века этот вид музицирования оказался почти забытым. С конца 1960-х годов Александр Бахчиев и Елена Сорокина возродили этот жанр в России. К настоящему времени он превратился в неотъемлемую часть музыкальной жизни и широко используется как прекрасный метод обучения во многих российских музыкальных школах.

Александр Бахчиев и Елена Сорокина были единодушно признаны ведущей дуэтной парой в России и оставались ею в течение почти четырех десятилетий. В начале 1970-х годов они ежемесячно проводили телевизионные программы, посвящённые дуэтному музицированию, в которых они сыграли более ста оригинальных произведений для фортепианного дуэта. Многие из этих сочинений были исполнены в стране впервые. Программы передавались по главному каналу Советского Союза, и на них воспитывалось целое поколение музыкантов и любителей музыки.

Сорокина и Бахчиев получили мировую известность, концертируя по России, Европе, Соединенным Штатам, Канаде, Израилю, Японии. Их огромный репертуар охватывал большинство сочинений, написанных для фортепиано в четыре руки и для двух фортепиано, – от самых ранних дуэтных пьес до современных сочинений, посвящённых им ведущими композиторами (среди них И. Манукян, Т. Мур, Г. Фрид, Л. Любовский, А. Боярский, А. Шнитке, Е. Подгайц, С. Губайдулина). Они часто исполняли тематические концертные циклы, такие как «Музыкальные столицы мира», «Все фортепианные дуэты Моцарта», «Все фортепианные дуэты Шуберта», «Все фортепианные дуэты Шумана», «Все фортепианные дуэты Рахманинова», «И. С. Бах, его семья и ученики», «Концерты И. С. Баха для двух, трёх и четырёх клавиров и струнного оркестра», «Дуэты французских композиторов», «Музыка старой Вены», «В пушкинском Петербурге», «Музыкальная Москва Серебряного

века», «Из истории дуэтной сонаты» и другие. Многие из программ записаны на пластинки, компакт-диски и в фонды Российского радио.

В 1989 году была создана Всесоюзная (ныне – Всероссийская) Ассоциация фортепианных дуэтов, президентами которой Сорокина и Бахчиев были единогласно избраны. Им принадлежит заслуга организации и проведения Международных фестивалей фортепианных дуэтов в Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Москве и других городах. Они регулярно приглашались в жюри международных конкурсов и фестивалей (Токио, Иерусалим, Москва, Санкт-Петербург), а также на мастер-классы фортепианных дуэтов во многие города России, страны Европы, Японию, Израиль.

PIANO DUETS

Elena Sorokina and Alexander Bakhchiev

Елена Сорокина (родилась в 1940 году в Москве) – доктор искусствоведения, автор монографии «Фортепианный дуэт: история жанра». Окончила Московскую консерваторию: фортепианный факультет (класс И. Р. Клячко) и историко-теоретический (научный руководитель – А. И. Кандинский). С 1992 по 2011 годы заведовала кафедрой истории русской музыки в Московской консерватории, а с 2001 по 2009 годы была проректором Московской консерватории по научной и творческой работе. До июля 2016 года оставалась профессором кафедры истории русской музыки и кафедры камерного ансамбля Московской консерватории. В настоящее время живет в Нью-Йорке и Москве. Постоянный председатель жюри конкурсов фортепианных дуэтов в Вологде и Екатеринбурге. Читает лекции в университетах США (в Корнелле, Йеле, Принстоне, Бостонском университете, Нью-Йоркском университете, университете Монтоклер, колледже Маннес). Тематика лекций охватывает широкий круг проблем истории русской и европейской музыки и их взаимосвязей, истории пианизма и фортепианного дуэта. Особо можно выделить цикл лекций по культуре Серебряного века. Среди других лекций – «Джон Фильд и русская фортепианная школа», «У истоков русского пианизма (иностранные музыканты в России)», «Российский *Winterreise* Роберта Шумана», «Лист и русская музыкальная культура», «Русская мысль о Моцарте», «Пианист Александр Зилоти – “Апостол русской музыки” (П. И. Чайковский)», «Антон и Николай Рубинштейны – основатели фортепианных школ Москвы и Петербурга».

Александр Бахчиев (1930, Москва – 2007, Москва) был широко известен как солист, ансамблист и педагог. Окончил Московскую консерваторию по классу В.Н. Аргамачева (ассистент – И.Р. Клячко) и аспирантуру по классу Л.Н. Оборина. Записал более ста пластинок и компакт-дисков и является пианистом с рекордно большим числом записей на российском радио. Был профессором камерного ансамбля в Московской консерватории. С 2008 года в Вологде проводится Всероссийский конкурс фортепианных дуэтов имени А.Г. Бахчиева «За роялем вдвоем». Конкурс проводится ежегодно, чередуя состав участников: в четные годы – детские дуэты; в нечетные – взрослые. Также раз в два года в Екатеринбурге проводится конкурс детских фортепианных дуэтов «Диалоги за роялем» памяти А.Г. Бахчиева, получивший в 2016 году статус международного. В Малом зале Московской консерватории ежегодно проходят концерты памяти А.Г. Бахчиева, в которых участвуют многие из его партнеров по камерному музицированию.

PIANO DUETS

Elena Sorokina and Alexander Bakhchiev

Not by Schubert Alone...

After nearly a year of studies with F.M. Gershkovich, during which we analyzed musical form in Beethoven sonatas, I carefully rebelled and asked: "Why don't we analyze other composers' music?" Gershkovich stared at me with a long sarcastic look and finally asked: "But what for?"

*From memoirs of T. V. Cherednichenko
"Musical Stock. Problems. Portraits. Incidents".*

For centuries beholding starry sky, humans are used to uniting closely located luminaries in groups, identifying uneven contours of those groups with animal or mythological character figures and giving both beautiful names, at times exotic for contemporary ear. Since ancient times, clear nights resurrect Cassiopeia and Andromeda, Aquarius and Orion, Swan and Chameleon... As time went by, with growth of scientific knowledge, the deception of vision was comprehended: seemingly flat star scatterings in fact soar in the bottomless depth of space, terribly distant from each other, not connected and not related to each other.

Relatedness is imaginary, the true essence of the Universe is the lonely disunity of space bodies. As soon as one flies closer or points a more powerful telescope, one sees how feathers crumble from the swan's wing, how splendid headdress of Queen Cassiopeia turns to dust. And still, while losing integrity, constellations do not lose their Mission of light, and thus they remain intact for poets and dreamers.

Outstanding phenomena in performing arts are akin to stars, no wonder renown performers are called this name – rightfully or in vain, transiently or forever. An artist's brightness does not depend on his or her shine's duration or true configuration of sources of the spiritual fire, accessible to the eyes and ears of a down-to-earth observer. Leaving the stage and even leaving the material world, genuine artists are radiant in the memory of their descendants. One can give thousands of

examples, both from the bygone centuries, which passed on to us only the silent evidence, and from the XX century, which enriched the world with sound recording, film, television, Internet...

The family duo of Elena Sorokina and Alexander Bakhchiev remains to this day a constellation, equally magnificent both in figure and in volume. This is an example of convergence of galaxies, worthy of independent existence and appearing to be existing freely outside of the mysteries of concert performances. Ruvim Ostrovsky, recalling the image of Alexander Bakhchiev, highlighted *"outside, seemingly easily decipherable simplicity, serving as a delicate cover of a most complex harmony of various origins"*. Elena Sorokina is an obvious example of sophistication of visual and conversational style (*"...sliding step of pavana beckons the shine of parquet with the edge of the hemline, and seemingly careless coiffeure gives shade to vaults at the moment of speech"* – someone said) with extreme restraint, even austerity of sound coloring, subordinated to the palette of a tapestry or of an old pastel drawing. However, they possessed poignancy, provocativeness, and sharp drop of intonation (musical, conversational) down to a low register, which could make one a little scared. It's a true blessing that much of it is rescued from oblivion, is preserved in recordings and continues to live – in Elena's lectures, in the precious creations of the "Golden Duo of Russia" (a short mention of which would only deplete the luxurious list), in their students, in festivals, in competitions.

The program of the album offered to the listener consists mostly of compositions by Franz Schubert, which is both symbolic and natural. More than once the Bakhchiev-Sorokina duo performed such programs, united by the logic of historical or imagery-, genre- and style-related approach. It is as though we are offered to again be in the concert hall, where a miracle is performed in the atmosphere, which rules out both the question "But why?" and the predictable answer "But what for?"

It's been nearly forty years since, when starting the narration of the book *"Piano Duet. History of the Genre"* E. Sorokina wrote: *"...More than twenty years ago, pianist*

PIANO DUETS

Elena Sorokina and Alexander Bakhchiev

A. Bakhchiev and the author of these lines, when browsing through one of the volumes of Schubertian compositions for piano four hands, asked themselves for the first time why these musical treasures were almost completely unknown". The pathos of this phrase was driven by the realization of a significant progress from a dead-end situation: first recordings of the four-hand Schubert pieces had been made back in 1970s, and the complete sound anthology of the master was glimmering ahead. Over the years that have passed since the book's publication, the status of Schubertian music in Russia has changed beyond recognition: even his songs sound less frequently these days than ensemble pieces. It is hard to believe that the defining role in this "revolution" could be played by two people, who dedicated best parts of themselves to Schubert and who included his compositions in their repertoire in the maximally possible completeness. The composer's name is associated with the Bakhchiev-Sorokina duo no less than the collocation "Music of Old Vienna" that they put into common use. The title is probably not so new, but it acquired both the sound flesh, and a deep musical and historical meaning. Together with Schubert, dozens of luminaries of the XIXth century Austrian music returned from almost non-existence: the constellation of romanticism once again got spread in depth, without reproach to the observers of the prior years destructing the plains of the conventional notions, selflessly enriching everyone, who wants to become spiritually higher, purer, brighter.

Schubert is represented in the program probably in all variety of his composer nature, which revealed itself in the four-hand piano legacy. From the courteous early Rondo in D Major (1818) with subtitle *"Our friendship is unchanging,"* the listener will move on to the cycle of twelve fleeting "Graz Waltzes" of Schubert's late period (near 1827, initially written for piano solo), to later immerse into the peculiar lyrical-heroic world of the "Variations on the French Song" in E Minor. This composition, which was created simultaneously with Rondo in 1818 and became the first published opus of the composer, illustrates most vividly the stylistic case

characteristic of the Austrian music of the early XIX century, including, as it is known, also late compositions of Beethoven. Austerity of form, restraint of expression, inherited from the classics, were undermined from within by the bygone revolutionary upheavals, and into the cracks that formed, the pure, heavenly expression of languor and gloom was flowing, which was later attributed to romanticism. The variation cycle, fastened by melodic and compositional foundations of the primary source, but utterly diverse in the transitions from one part to another, gave the best opportunity to demonstrate the nonconflicting unity of the opposites, the acceptance of life with all its dissonances, which was always characteristic of Schubert's worldview, and probably the main puzzle of his music, mesmerizing future generations of musicians. E. Sorokina wrote: *"Decades will pass. The world of duet music will become enriched by the fantasticism of Schumann's cycles, austere lyric of Brahms' variations and waltzes, picturesqueness of Dvořák's "Legends", refined tone painting of Debussy's miniatures, "singing voices" of Rachmaninoff's four-hand pieces. From Schubert's compositions, in which all those features had been merged into indissoluble and harmonic unity, the directions of further historical development of the piano duet genre disperse, like rays of light"*.

"The second part" of the imaginary concert evening, the middle of wanderings around capitals and outskirts of Schubertian four-hand heritage, opens with a succession of marches – in this genre the composer felt especially at ease. The functional "shell" of "music for legs" was being filled with meanings, reaching out far beyond the limits "the military" or "the heroic" outlined in the titles. Each of Schubert's marches with their middles and trios, with dynamically diverse repeats of parts served as an example of the always-inspired mastery and at the same time revealed to the listener the panorama of the side of existence, in which the refinements of variations, fantasies or sonatas didn't fit. This is a true capturing of everyday life – sometimes rough to the point of vulgarity and cynicism, sometimes – amusing and touchingly-naïve. In marches we hear Schubert's humor, his

PIANO DUETS

Elena Sorokina and Alexander Bakhchiev

resilience, organically reinforcing the philosophical spirit of the “serious” opuses. No wonder, he used to turn to this genre throughout his entire life; no wonder that for this program, marches of various years (1824–1828) have been selected.

Mystical, lyric-fantastic Andantino Varie, the second part of the “Divertimento in the French Spirit,” conceived in 1825, and the Grand Rondo Op. 107 (1828) comprise the genuinely Schubertian finale of the album composition, a joint pair of the composer’s out-of-this-world masterpieces, whose recording the duo approached after nearly twenty years of immersion into the world of the early romanticism. Let’s allow ourselves a commentary quoted from E. Sorokina’s book: “*Schubert’s Big Rondo A-dur bestows the listener with the highest spiritual values born from the richness of mind and spontaneity of inspiration*”. One would think that these words can sum up both the general idea of the imaginary concert, and the underlying ethical dominant of the work of both performers, each one in his or her special place and in a duo at one piano.

As a “coda” or rather “encore,” a surprise awaits the listener. As music of the past in the repertoire of the “golden duo” was invariably combined with modern compositions, Schubert’s polyptych on the album is side by side with Sonata for Two Pianos and Percussions by B. Bartók (1937). “*All is different – both people and earth,*” as sung in the “Tsar’s Bride,” but the difference in this case is the continuation of the equivalence. It is extremely difficult, nearly impossible to step over from the style of the early XIX century, full of conventionalities, reservations and apologies, to the audacities of the XX century, but this is also a special task and spiritual work for the listener. A lot of recordings of the Sonata exist, but not in a single one, including the composer’s recording, certainly, one can so clearly hear the feeling of the era that gave birth to this composition, of the dark 1930s, grievous and gloomy both for Europe and for Russia. Bartók in this interpretation is akin to Shostakovich, a comrade and a totalitarian-dungeon-mate. Without such dives into the gehenna of the past from the elevated height of the romantic ideal,

the notion of “art for all time” is unthinkable and incorrect. Break-ups of relationships and connections are fraught with denudation and infertility of soil, but yesterday’s horror serves as a pledge of tomorrow’s delight. Having come to know the captivating boundlessness of space, the interplanetary wanderer comes back to Earth in order to observe with rapture the constellations at their old, long-settled places, infinitely beautiful in their continuity.

Alexander Naumov

PIANO DUETS

Elena Sorokina and Alexander Bakhchiev

The art of piano duo playing had been flourishing from the mid-18th throughout the 19th century and then almost entirely forgotten by the early 1900s. Since the late 1960s, Alexander Bakhchiev and Elena Sorokina revived this genre of performance in Russia. By now it has become an integral part of musical life, and has also been rediscovered to be a superb method of teaching piano playing, which is practiced in many schools of music all over Russia.

Over the years, Alexander Bakhchiev and Elena Sorokina became unanimously recognized as the leading duo couple in Russia and retained this status for more than four decades. In the early 1970s, they conducted monthly TV programs dedicated to duo playing, in which they performed more than one hundred original duet compositions. Many of those compositions were performed for the first time in the Soviet Union. Programs were broadcast by the central television channel of the Soviet Union, and helped raise a whole generation of musicians and amateurs throughout the country.

Through extensive touring in Russia, Europe, United States, Canada, Israel, and Japan, Sorokina and Bakhchiev received world recognition. Their enormous repertoire covered the majority of ensemble works originally written for four hands on one piano and for two pianos, from the earliest duet pieces to modern compositions dedicated to them by some of the best contemporary composers (among them I. Manukyan, T. Moore, G. Fried, L. Lyubovsky, A. Boyarsky, A. Schnittke, E. Podgaits, S. Gubaidulina). The duet often performed thematic concert series such as “The Music Capitals of the World,” “The Complete Mozart Piano Duets,” “The Complete Schubert Piano Duets,” “The Complete Schumann Piano Duets,” “The Complete Rachmaninov Piano Duets,” “J.S. Bach, His Family and Students,” “J.S. Bach, the Complete Concertos for Two Claviers with Strings,” “Duets of the French Composers,” “Music of the Old Vienna,” “Music of Pushkin’s Saint Petersburg,” “Music in Moscow of the Silver Age,” “From the History of the Duet

Sonata,” and others. Many of the programs were released on LPs and compact discs and recorded for the archives of the Russian radio.

In 1989, the All-Union (now – all-Russian) Association of Piano Duets was founded, with Sorokina and Bakhchiev having been unanimously elected its presidents. They deserve a big part of the credit for organizing and conducting International Festivals of Piano Duets in Yekaterinburg, Saint-Petersburg, Nizhny Novgorod, Moscow and other cities. They were regularly invited to serve on the juries of international competitions and festivals (in Tokyo, Jerusalem, Moscow, Saint-Petersburg), as well as to teach piano duet master classes in many cities of Russia, in European countries, Japan, and Israel.

PIANO DUETS

Elena Sorokina and Alexander Bakhchiev

Elena Sorokina (b. 1940, Moscow) is a Doctor of Music History and the author of the book *“Piano Duet: History of the Genre”*. She graduated from the Moscow Conservatory with two majors: piano (class of I.R. Klyachko) and music history and theory (under Prof. A.I. Kandinsky). From 1992 through 2011, she was Head of the Russian music history Department at the Moscow Conservatory, and from 2001 through 2009 also served as a Vice-President for research and performing arts of the Moscow Conservatory. Until July 2016, she was a Professor of the Russian music history and chamber ensemble Departments at the Moscow Conservatory. Elena is currently living in New York and in Moscow. She is a permanent Head of the jury of the piano duos competitions in Vologda and in Yekaterinburg. She gives talks at US universities (Cornell, Yale, Princeton, Boston University, New York University, Montclair University, Mannes College). Her lectures cover a wide array of topics related to Russian and European music and connections between them, history of pianism and piano duets. Among them are series of lectures on the Russian musical culture of the Silver Age. Other topics include “John Field and Russian piano school,” “At the roots of Russian pianism (foreign musicians in Russia),” “Russian ‘Winterreise’ of Robert Schumann,” “Liszt and Russian musical culture,” “Russian thought on Mozart,” “Pianist Alexander Ziloti – ‘the Apostle of Russian Music’ (P.I. Tchaikovsky),” “Anton and Nikolai Rubinstein – founders of the piano schools of Moscow and Saint-Petersburg”.

Alexander Bakhchiev (b. 1930, Moscow – d. 2007, Moscow) toured extensively as a soloist, ensemble player and as a teacher. He graduated from the Moscow Conservatory (under V.N. Argamakov and I.R. Klyachko) and from its graduate school (under L.N. Oborin). His name appears on more than 100 LPs and CDs, and he has the unique distinction of being the pianist with the largest number of recordings in the Russian radio archives. He was a Professor of the Moscow Conservatory, teaching a chamber performance class. Since 2008, an annual all-Russian piano duo competition “Two at the Piano” named after A. Bakhchiev has been taking place in the city of Vologda. The competition takes place annually, alternating between children’s duos in even years and adult duos in odd years. Also, a competition of children’s duos “Dialogues at the piano” in memory of A.G. Bakhchiev takes place every two years in Yekaterinburg. In 2016, it received the status of an International competition. Every year, concerts in memory of A.G. Bakhchiev take place at the Small Hall of the Moscow Conservatory. Many of Alexander Bakhchiev’s former musical partners participate in these performances.

ЗАПИСИ: 1975 (1, 2), 1974 (3), 1986 (4–7), 1991 (8, 9), 1979 (10–12) гг.

ЗВУКОРЕЖИССЕР – МИХАИЛ ПАХТЕР

РЕМАСТЕРИНГ – НАДЕЖДА РАДУГИНА

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ

ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЕЛЕНА СОРОКИНОЙ.

RECORDED IN 1975 (1, 2), 1974 (3), 1986 (4–7), 1991 (8, 9), 1979 (10–12).

SOUND ENGINEER – MIKHAIL PAKHTER

REMASTERING – NADEZHDA RADUGINA

RELEASE EDITOR – TATIANA KAZARNOVSKAYA

DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

TRANSLATORS: RAISA BANCHIEVA, IGOR KARPOV

PHOTOS FROM ELENA SOROKINA'S PERSONAL ARCHIVE.

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2020. ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU

ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ

И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.

LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHNYAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.

IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

MEL CO 414

/FIRMAMELODIA

WWW.MELODY.SU